

Х. ТУХВАТУЛЛИН

Директор Татарской оперной студии

ТАТАРСКАЯ ОПЕРА

В начале нынешнего года во время второго всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей «Правда» писала о лауреате этого конкурса Наиле Рахматуллиной: «Если бы революцией не было, чудесное дарование Рахматуллиной ушло бы не расцветом, было бы растоптано, удушено полицейским государством в семье с мусульманской чертвой».

Казалось нам, дама, душой народные таланты тысячами и миллионными. Рабочая и крестьянская татарская молодежь до протатарской революции не могла даже мечтать о расцвете своих талантов. Только после Октября, сбросив всякой гнет приклятого варшавы, начал татарский народ создавать свою культуру, национальную не форме, социалистическую по содержанию.

На культурном фронте Татария имеет большие достижения. Завершается ликвидация неграмотности, выросли народные поэты, организован драматический театр, и, наконец, создается совершенно новая для республик область музыкальной культуры.

Уже несколько лет в Татарии ведется работа по созданию национальной оперы. Первые попытки оперы «Саяны» и «Енче» оказались неудачными. Либретто опер идеологически не выдержаны, а музыка не имела ничего общего с подлинно национальным фольклором, и была признана религиозными песнопениями. Так, лейтмотив героя Нигмеса из «Енче» — один из вариантов мусульманского Мамама.

В 1934 году при Московской государственной консерватории была организована Татарская оперная студия. Но сразу студия нашла не правильный путь. Прежние руководители студии пытались подготовить оперу в секторе — два года. Вместо того, чтобы заняться постановкой голосов будущих солистов, в студии с пер-

вых же дней принимались за разучивание «Евгения Онегина». Дисциплина среди учащихся была крайне слаба.

Мы отказались от курса на создание оперного коллектива в короткие сроки. Правительство Татарии, уделяющее созданию национальной оперы исключительное внимание, дало нам задание поднять завален Татарской оперной театры к XX годовщине Октября.

Творческая работа студии сейчас в жарне перестроена. В учебный план включено научение татарской литературы. Внедрено преподавание итальянского языка, без знания которого трудно овладеть музыкально-вокальной культурой. Проводится, как система, коллективное посещение московских театров, концертов, музеев. Становятся доклады профессоров на самые различные темы.

В этом году ассигнования на содержание студии и ее творческую работу увеличены по сравнению с 1934 годом в два раза.

Стипендии учащихся повышены. Отдельные студенты, в зависимости от успеваемости в музыкальной одежности, получают до 700 рублей в месяц, минимальная стипендия — 200 рублей. Летом, во время каникул, все студенты получили путевки на курорты и в дома отдыха. Осенью вернулись в здание отстроенное и обставленное обжитое. В каждой комнате общежития имеется радио или кино. Комнаты радиофицированы. Наиболее выдающиеся вокалисты имеют отдельные квартиры в кампусе.

Мы получили возможность пригласить лучших профессоров и преподавателей. Для заведующих учебной частью студии приглашены помощники Мусульманской консерватории доцент Шерман Н. С., консультантом по вокалу — известный профессор Райский Н. Г. В составе преподавателей студии — лучшие про-

фессора и педагоги консерватории: профессора Литвинский, Александров, Шехтер, Туровская, Дорняк, Петренко, Друзякина, Соколов и др.

К работе студии привлечены татарские писатели. Ответственными руководителями литературной работы студии работают известный татарский поэт Ф. Бурахан и поэт М. Джахиль.

При Наркомпросе Татарии создан оперно-репертуарный совет.

Нынешний год для наших молодых композиторов Музафарова, Жиганова, Хабибуллина был годом зрелости новых областей творчества. Они впервые проникли в область крупных инструментальных форм.

Комсомолец Жиганов работает над оперой «Качкин» («Беглец») на либретто поэта А. Файзи. Сюжет ее взят из истории Пугачевского восстания. В декабре композитор сдаст первую картину и наши солисты немедленно же приступят к разучиванию отдельных арий и отрывков.

Музафаров пишет оперу «Лачинлар» («Соколы») из эпохи гражданской войны, на либретто Ф. Бурахан. Над либретто этого же поэта «Потерянное счастье», уже отображающее деревенское угнетение и бедствие татарской женщины, работает композитор Сейдахмет. Поднимается творческий уровень Д. Файзи. Хорошие сочинения дали Яку-

лин (сонатина), Хабибуллин (танец для фортепиано), Сулейманов — две пьесы. В основу опер выданы национальный фольклор.

Большие успехи делают и вокалисты. Всесоюзную известность приобрела Наиля Рахматуллина, взяв первенство среди молодых исполнительниц. Рахманкулова и Каббидина завоевали на доску почета среди девяти лучших отащивших учебу Московской консерватории. Будущая солистка татарской оперы, известная национальная певица Асия Имамидина обладает прекрасными голосовыми данными и отличными музыкальными способностями.

Успешно работают студии Сара Садыкова, Родина, Павлова, Насретдинов и Сакаева.

Все это дало возможность студии с начала 1935-36 учебного года приступить к организационному формированию оперного коллектива и перейти от постановки голосов к второй стадии работы — разучиванию отрывков классических опер. Мы имеем сейчас законченные переводы отрывков на татарский язык из «Евгения Онегина», «Бориса Годунова», «Севильского цирюльника», «Кармен», «Риголетто», «Русалка» и других опер.

Коллектив студии для обязательного прератит 1935-36 учебный год в ударный, с тем, чтобы в кон-

це 1936 года показать татарское музыкальное искусство товарищу Сталину.

Мы соревнуемся с Башкирской, Уфимской и другими национальными оперными студиями.

В июне-июле 1936 года студия выступит в Казани с оперными отрывками и концертами. Для повседневного творческого контакта с трудящимися Татарии, студия будет ежемесячно проводить гастрели.

В чем наши слабые места?

Будущий год в работе над созданием татарской оперы будет решающим. Необходимо выискать все возможности для сохранения и увеличения цифр 1936 года намеченных на это дело ассигнований в 758.000 рублей.

Студия занимается из-за отсутствия помещений для учебной работы. Невозможно проводить репетиции отрывков, концертмейстерскую работу, готовить уроки по вокалу и т. д. Претендовать на помещение в консерватории мы не можем, так как она сама нуждается в дополнительных площадях. Мы просим московское правительство Татарии обратиться на это внимание, обеспечить нас помещением, как это сделали для своих студий правительства Уфимской, Туркменской и других республик.

Студия имеет 30 вокалистов. Для полного оперного коллектива нам требуется 10 голосов, главным образом, драматических (драматический тенор, драматическое сопрано). Мы объявляем в Татарии и Москве конкурс с тем, чтобы отобрать для студии солистов, обладающих хорошими голосовыми и сценическими данными.

Союзу писателей Татарии нужно было широко привлечь писателей к работе над оперными либретто. Целеобразно было бы в 1936 году провести правительственный конкурс на лучшее либретто.

Сейчас настало время заняться всерьез подготовкой не только солистов (что делает студия), но и всех остальных элементов оперы, хора, балета и оркестра.

Хор и балет готовят Казанский музыкальный техникум. Надо дать техникуму более серьезную материальную базу, так, чтобы хористы и хореографы могли переходить в оперную студию.

Надо укрепить, пополнить новыми силами хоровое отделение техникума с таким расчетом, чтобы он мог дать оперному театру в 1937 г. профессиональный хор в составе 35-40 человек. Всякая надежда организовать на крупных предприятиях (на заводе им. Ленина, Текстильном комбинате, меховых фабриках) национальные хоровые кружки в Татарии — обеспечить их квалифицированными руководителями.

Несколько слов о балете. При Казанском музыкальном техникуме организована балетная группа под руководством балетмейстера Муко. Эта группа выступала совместно с оперной студией во время празднеств 15-летия Татарии и показала, что она вполне может дать необходимые балетные кадры.

Солисты балета, как правило, в совершенстве овладевают искусством танца только при условии, если они начали заниматься с раннего детского возраста 7-8 лет. Чтобы иметь в дальнейшем свои балетные кадры, нам следует подумать над созданием детской балетной школы в Казани, или по примеру Башкирии — в Ленинграде.

Но если на этих участках налажена работа все же ведется, то вынужден серьезное опасение делу о оркестре. Квалифицированные оркестранты покидают Казань. Им негде развернуться. Цирк, подмостки «Татарстана», «Казанского подворья» — это не поле для одаренных скрипачей, виолончелистов, флейтистов. Сейчас в Казани организован симфонический оркестр. Его надо сохранить до тех пор, пока не стало.

Хороший оркестр сможет обслуживать рабочие массы колхозниками симфоническими концертами, даст возможность проверить в массах произведения молодых татарских композиторов, сохранит кадры оркестрантов и привлечет новых исполнителей.